

Литература

- Русалов В. М., Волкова Е. В.* Личностно-когнитивные стили и их связь с темпераментом и характером человека в период ранней юности // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 5. С. 32–42.
- Kagan J.* Reflection-impulsivity: The generality and dynamics of conceptual tempo // Journ. of Abnorm. Psychology. 1966. V. 71. № 1. P. 17–24.
- Rusalov V. M., Volkova E. V.* Cognitive styles and Personality // Personality and Individual Differences. 2016. V. 99. P. 266–271.
- Spence J. T., Helmreich R. L.* Achievement-related motives and behaviors // Achievement and achievement motives: Psychological and sociological approaches / Ed by J. T. Spence. San Francisco: Freeman, 1983. P. 7–74.
- Witkin H.* Psychological differentiation and forms of pathology // Journ. of Abnormal Psychology. 1965. V. 70. № 5. P. 317–336.

Динамика психологического благополучия в трудной жизненной ситуации*

Е. Н. Дымова (Москва)

Психологическое благополучие представляет собой сложную структуру, основанную на базовых ценностях и потребностях человека, которая отражает ощущение человеком удовлетворенности собственной жизнью и собой как личностью. Как конструкт, психологическое благополучие, подвержено комплексному воздействию и внешних и внутренних условий, причем внешнее воздействие преломляется через внутреннее. Таким образом, можно предположить, что в зависимости от условий среды ощущение психологического благополучия может меняться. Настоящее исследование направлено на изучение данного предположения. В качестве внутреннего воздействия в исследовании рассматривается уровень посттравматического стресса и психопатологической симптоматики, внешнее воздействие представлено в исследовании регламентированными условиями – срочной службой в армии.

Целью данного исследования выступил анализ различий психологического благополучия, выраженности посттравматического стресса и психопатологической симптоматики в группах молодых людей, проходящих срочную военную службу и студентов вузов.

* Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием ФАНО РФ № 0159-2016-0004.

В качестве *гипотезы* было выдвинуто предположение, что в трудных жизненных обстоятельствах люди психологически менее благополучны, им характерны более высокие показатели посттравматического стресса и психопатологической симптоматики.

В исследовании принимали участие респонденты мужского пола в возрасте от 18 до 25 лет, проходящие срочную военную службу в военных частях Московской области (123 чел.), а также студенты вузов г. Москвы и Московской обл. (70 чел.). Исследование проводилось с помощью методик: Шкалы психологического благополучия (ШПБ) (The scales of psychological well-being – ШПБ), адаптированные П. П. Фесенко и Т. Д. Шевеленковой (Шевеленкова, Фесенко, 2005); Миссисипская шкала для оценки посттравматических реакций (Гражданский вариант) (МШ) (Mississippi Scale-MS), адаптированная Н. В. Тарабриной с соавт. (Тарабрина и др., 2009), и Опросник оценки выраженности психопатологической симптоматики (Symptom Check List-90-g-Revised, SCL-90-R), адаптированный Н. В. Тарабриной с соавт. (Тарабрина и др., 2009).

Исходя из выдвинутой гипотезы, для начала необходимо было проверить наличие взаимосвязи между показателями посттравматического стресса, выраженностью психопатологической симптоматики и шкалами психологического благополучия. С помощью статистического анализа (коэффициент корреляции r Спирмена) было показано, что чем выше показатели посттравматического стресса (МШ), тем ниже психологическое благополучие (ШПБ), а высокому уровню посттравматического стресса соответствует высокий показатель психопатологической симптоматики (SCL-90-R). Тем самым было показано, что существует взаимосвязь между изучаемыми показателями и правомерно перейти к следующему этапу исследования, а именно к выявлению и изучению различий данных параметров относительно социальных условий в группах участников исследования.

В выраженности психопатологической симптоматики молодым людям, проходящим военную службу, по сравнению со студентами, характерны более высокие показатели обсессивности–компульсивности ($p=0,001$), депрессии ($p=0,001$), межличностной сензитивности ($p=0,001$), психотизма ($p=0,012$), а также общего индекса тяжести симптомов ($p=0,016$). Также им характерен более высокий уровень посттравматического стресса. Относительно психологического благополучия, различия обнаружены по шкалам: «Позитивные отношения с окружающими» ($p=0,002$) как умение устанавливать и поддерживать общение, сопереживать собеседнику, прийти к компромиссу, желание быть гибким во взаимодействии с окружающими; «Цели

в жизни» ($p=0,001$) и «Осмысленность жизни» ($p=0,001$) как наличие целей и чувства осмысленности жизни; «Самопринятие» ($p=0,005$) как показатель осознанности и принятия своих как положительных, так и отрицательных качеств; «Баланс аффекта» ($p=0,006$) как общая эмоциональная оценка себя и собственной жизни; «Человек как открытая система» ($p=0,024$) как способность воспринимать и интегрировать новый опыт и реалистично воспринимать все аспекты существования, также различия были выявлены и по общему баллу Психологического благополучия ($p=0,001$). Данный этап исследования показал наличие различий в группах солдат и студентов по большинству показателей.

Для более детального рассмотрения различий психологического благополучия, было принято решение разделить группу солдат на подгруппы по уровню посттравматического стресса. С помощью критерия отклонения значений от средней величины ($M \pm \frac{1}{2}\sigma$) группа солдат была разделена на подгруппы: 16 участников, общий балл которых по Миссисипской шкале – менее 69 баллов (группа «Н»); 27 солдат со средними показателями («группа С»); 17 респондентов, с общим баллом более 80 баллов (группа «В»). Сравнение подгрупп «Н» и «В» с помощью критерия Манна–Уитни показало, что имеются значимые различия практически по всем шкалам психологического благополучия: «Позитивные отношения с окружающими» ($p=0,003$); «Автономия» ($p=0,002$); «Управление средой» ($p=0,005$); «Личностный рост» ($p=0,001$); «Цели в жизни» ($p=0,000$); «Самопринятие» ($p=0,004$); «Баланс аффекта» ($p=0,001$); «Автономия-2» ($p=0,008$) и общим баллом Психологического Благополучия ($p=0,009$). Следовательно, данное исследование показало, что солдаты с более выраженным уровнем посттравматического стресса психологически менее благополучны, чем солдаты с низким уровнем посттравматического стресса.

Заключение. Представленные в исследовании результаты в целом подтверждают выдвинутое предположение и показывают, что, действительно, люди, которые находятся в трудных жизненных обстоятельствах, в настоящем исследовании, солдаты срочной военной службы, имеют более выраженный уровень посттравматического стресса и психопатологической симптоматики, чем люди, которые, напротив, не ограничены условиями среды, в настоящем исследовании представленные группой студентов. Также обнаружены различия как между солдатами и студентами по некоторым шкалам психологического благополучия, так и внутри группы солдат с разным уровнем посттравматического стресса.

Полученные результаты еще раз подтверждают комплексный характер психологического благополучия и могут выступить основой для последующих изучений данного конструкта, а также посттравматического стресса, психопатологической симптоматики и других факторов.

Литература

- Тарабрина Н. В.* Психология посттравматического стресса: теория и практика. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Тарабрина Н. В., Быховец Ю. В., Казымова Н. Н.* Специфика психологического благополучия в группах респондентов с различной интенсивностью переживания террористической угрозы // Психологическое исследование. 2012. № 2 (22). С. 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.09.2017).
- Шевеленкова Т. Д., Фесенко П. П.* Методика исследования психологического благополучия личности. М.: Сова, 2005.
- Ryff C.* Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. V. 57. № 6. P. 1069–1081.
- Ryff C., Keyes C.* The structure of psychological well-being revisited // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. V. 69. № 4. P. 719–727.

Различия в диадическом копинге партнеров близких отношений*

О. А. Екимчик (Кострома)

Проблема стресса и копинга в близких отношениях мужчины и женщины в настоящий момент остается актуальной и мало исследованной в отечественной психологии. Близкие отношения мужчины и женщины могут быть подвержены разного рода внутренним негативным явлениям: в виде ревности, конфликтности, неудовлетворенности, так и внешним: финансовая и социально-экономическая нестабильность, информационные перегрузки и т. п., порождающим диадический стресс. Вслед за Г. Боденманном (Bodenmann et al., 2006) под диадическим стрессом мы понимаем стрессовое событие, которое относится к обоим партнерам; либо когда оба партнера напрямую сталкиваются с одним и тем же стрес-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-06-10671.